

ристы, студенты, лица духовного звания, далее — купцы, канцеляристы, низшее офицерство и нижние чины». «Подобно рукописям переводных романов, сделавшихся уже во второй половине XVIII в. почти исключительно достоянием низшего класса, — рукописные сборники вирш, псалмов, кантов переписываются, передаются, продаются. . . и, переходя главным образом от семинаристов. . . в массы, служат проводниками и распространителями искусственной, а вместе с тем и заимствованной из малорусских и польских источников поэзии». Здесь состояние традиции во второй половине XVIII века показывается как конечная стадия процесса, в котором «чем далее, тем ниже опускаются рукописные сборники песен и кантов в народную среду».²⁹

Ознакомление с записями владельцев рукописных сборников песен в XVII и первой половине XVIII века свидетельствует об отсутствии в их составе лиц высшего класса; напротив — эти сборники в XVII веке принадлежат лицам низшего духовенства и частью приказным, а в первой половине XVIII века — учащимся, лицам низшего духовенства, приказным, канцеляристам, младшим военным (офицерам, младшему командному составу), купцам, мещанам, т. е. низшим и средним слоям городского населения (бытование рукописных сборников песен в деревне у крестьян отмечается только случайно). Тщательное изучение рукописных песенников второй половины XVIII века показывает, что именно только в этот период подобные сборники начинают бытовать и в дворянской среде,³⁰ почему несколько меняют и состав книжных песен: в них появляются песни более изысканного характера (многие песни Сумарокова)³¹ и песни на французском языке.

Таким образом, процесс бытования книжной песни в XVIII веке был совершенно иным, чем предполагал В. Н. Перетц: появившись во второй половине XVII века в среде средневековых грамотных слоев населения — черного и белого духовенства и приказных, она в первой половине XVIII века попадает и в близкие к последнему светские грамотные круги, характер которых расширяется вместе с ростом грамотности и

²⁹ В. Н. Перетц. Историко-литературные исследования и материалы т. I, ч. 1. СПб, стр. 298—307.

³⁰ См. сборники: Микулинский, описанный Пыпиным («Отечественные записки», 1858, т. 116, кн. 1, стр. 301—340); БЛ, 8360; ГПБ Q.XIV. 124; Черкасовой (ИРЛИ, Рук. отдел, 1. Оп. 43, № 1) и некоторые другие

³¹ Таков же состав песен первого печатного сборника песен Теплова 1759 года.